

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
19 March 2020
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Мнения в отношении сообщения № 107/2016, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*, **, ***}**

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Н. и Э.Р. (интересы авторов сообщения представляет адвокат Адам Вайсс от Европейского центра по правам цыган)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Северная Македония
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождена государству-участнику 31 октября 2016 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	24 февраля 2020 года

* Приняты Комитетом на его семьдесят пятой сессии (10–28 февраля 2020 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер ар-Рамма, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Эстер Эгобамьен-Мшелия, Наэла Мохамед Габр, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес Нарваес, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньян Сун, Геновева Тишева и Франселин Тоэ-Буда.

*** Индивидуальное (особое) мнение члена Комитета Гуннара Бергбю прилагается к настоящему документу.

Справочная информация

1.1 Авторами являются С.Н. и Э.Р.¹, гражданки Северной Македонии², относящиеся по своему этническому происхождению к рома и родившиеся в Скопье в 2001 и 2000 годах. На момент представления сообщения оба автора были беременны. 1 августа 2016 года они были выселены из поселения, в котором проживали, и остались без крова, не имея возможности найти себе другое жилье или получить медицинскую помощь. Они утверждают, что стали жертвами нарушения их прав по пунктам d) и f) статьи 2, пунктам 1) и 2) статьи 4, пунктам 1) и 2) статьи 12 и подпунктам b) и h) пункта 2 статьи 14 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в связи с тем, что государство-участник не приняло всех надлежащих позитивных мер для защиты их права на охрану здоровья, включая право на доступ к медицинскому обслуживанию в период беременности и родов, право пользоваться надлежащими условиями жизни и право на свободу от дискриминации. Интересы авторов представляет адвокат Адам Вайсс от Европейского центра по правам цыган. Для государства-участника Факультативный протокол вступил в силу 17 января 2004 года.

1.2 При регистрации сообщения 31 октября 2016 года Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, просил государство-участник предоставить авторам сообщения надлежащее временное жилье, питание, чистую воду и незамедлительный доступ к медицинским услугам, включая услуги по охране материнского здоровья.

Факты в изложении авторов

2.1 На момент представления сообщения оба автора были несовершеннолетними и вместе со своими партнерами проживали на месте своих прежних жилищ. Каждая из них была беременна своим первым ребенком.

2.2 С.Н. была на шестом месяце беременности. У нее никогда не было документов, удостоверяющих личность. Она предполагает, что ее мать является гражданкой Северной Македонии, но не имеет документов, в связи с чем С.Н. не может получить собственные документы, удостоверяющие личность. Во время беременности С.Н. два или три раза посещала врача. Ей пришлось заплатить за медицинские осмотры.

2.3 Э.Р. находилась на третьем месяце беременности и предполагала, что роды пройдут в больнице. У Э.Р. имелись документы, удостоверяющие личность, и свидетельство о рождении, но ее документы были утеряны, когда власти двумя годами ранее снесли ее дом. Она не смогла получить новые документы из-за пошлины, которую ей пришлось бы за них уплатить. Во время беременности она посетила врача только один раз, благодаря помощи от одной неправительственной организации (НПО).

2.4 Насколько известно авторам, у них нет ни государственной, ни частной медицинской страховки, поэтому они не имеют права на получение бесплатной первичной медико-санитарной помощи в государственных больницах. В соответствии с национальным законодательством любое лицо, охваченное системой государственного медицинского страхования, имеет право на бесплатную медицинскую помощь в связи с беременностью и родами, а страхование детей в возрасте до 18 лет осуществляется в случае, если этой системой охвачен один из их родителей. По всей видимости, родители авторов не были охвачены этой

¹ Адвокат попросил сохранить анонимность авторов.

² Авторы отмечают, что у них нет документов, удостоверяющих личность.

системой. В соответствии с Законом о социальной защите лица, размещенные в учреждениях социальной опеки, также включаются в систему государственного медицинского страхования, однако авторы не размещаются в таком учреждении и не получают никакой социальной поддержки. В соответствии с Законом об охране здоровья любая роженица может явиться в отделение неотложной помощи государственной больницы, однако, если она не охвачена системой государственного медицинского страхования, она должна будет оплатить услуги, которые получит при родах в больнице.

2.5 До 1 августа 2016 года авторы жили в поселении под названием «Полигон», расположенном недалеко от реки Вардар, у подножия крепости Кале, муниципалитет Центр, в Скопье. Община насчитывала примерно 130 человек из числа рома, в том числе около 70 детей. Большинство жителей проживали на этой территории от пяти до девяти лет. У них не было прав на землю, и они жили в основном в жилищах, которые построили сами из подручных материалов. Условия жизни были плохими.

2.6 Ранее землей, на которой проживала община рома, владело Министерство транспорта и связи. В ноябре 2011 года земля была приватизирована и продана частной компании. Время от времени на протяжении нескольких лет власти вывозили имущество жителей и/или уничтожали их дома и имущество, не предлагая им никакого альтернативного жилья. Жители, включая авторов, восстанавливали свои дома, используя подручные материалы. Некоторые жители иногда обращались с ходатайствами о предоставлении социального жилья, но получали отказ. Сами авторы никогда не обращались с такими ходатайствами, поскольку у них нет документов, удостоверяющих личность.

2.7 11 июля 2016 года отделение Инспекции города Скопье приняло решение о том, что этот поселок пойдет под снос, поскольку градостроительным планом якобы было предусмотрено строительство дороги в этом месте. Члены общины не получали никакого официального уведомления о том, что они будут выселены из своих домов, хотя некоторые из них были предупреждены в устной форме о том, что им следует вывезти свое имущество с территории поселения. Решение от 11 июля не было ни адресовано, ни вручено никому из членов общины. Апелляция на решение Инспекции не имела бы автоматического приостанавливающего действия, то есть власти могли бы приступить к выселению, несмотря ни на какие действия по обжалованию.

2.8 Утром 1 августа 2016 года без предварительного уведомления сотрудники полиции прибыли на территорию поселения и уничтожили единственный источник воды (водяной насос). Позже в тот же день приехали бульдозеры и снесли все дома. Муниципалитет не предложил жертвам никакого альтернативного жилья и направил их в муниципалитет Шуто Оризари, несмотря на то что жертвы не имели там никакого права собственности на имущество³. После сноса домов Межмуниципальный центр социальной работы — государственный орган, обслуживающий город Скопье — неофициально предложил некоторым жителям территории жилье в центре для беженцев, внутренне перемещенных лиц и бездомных «Чичино Село». Все те, кому было предложено жилье в этом приюте, отказались по соображениям безопасности и из-за плохих условий проживания. Авторам не было предложено никакого жилья, по-видимому, из-за отсутствия у них документов, удостоверяющих личность.

³ Авторы отмечают, что Шуто Оризари является муниципалитетом в Скопье, который широко известен как муниципалитет общин рома в силу того, что большинство населения в нем составляют представители рома, и того, что выборные должностные лица в нем относятся к числу рома.

2.9 После выселения авторы и большинство других жителей общины остались на месте своего бывшего поселения⁴. У них не было ни крыши над головой, ни доступа к воде, и им некуда было идти. Эта ситуация представляла собой прямую угрозу их жизни и здоровью. Многие из них страдали от вызванных плохими условиями жизни проблем со здоровьем, таких как бронхит и кожные заболевания. Женщины, особенно беременные, включая авторов, находились в чрезвычайно уязвимом положении и сталкивались с серьезными угрозами вреда их здоровью. Они остались без самого необходимого и без помощи в связи с беременностью и родами.

2.10 Авторы утверждают, что эффективных внутренних средств правовой защиты от выселения 1 августа 2016 года не имелось. В качестве основания для выселения, которое произошло совершенно неожиданно, власти назвали адресованное третьей стороне решение о сносе поселения. Авторы не имели доступа ни к какому средству правовой защиты, которое приостановило бы процесс выселения. В частности, решение о сносе поселения не было адресовано авторам, а национальное законодательство не предусматривает обжалования такого решения с автоматическим приостановлением его действия.

2.11 Авторы утверждают, что Комитет обладает юрисдикцией для рассмотрения жалобы, поскольку авторы не имеют доступа к каким-либо другим средствам правовой защиты от нарушений. Поскольку они не могут доказать, что являются гражданами Северной Македонии или относятся к какой-либо другой категории лиц, имеющих право на государственное медицинское страхование, они не имеют права на такое страхование. Они отмечают, что не существует каких-либо подзаконных актов или процедур, гарантирующих право всех граждан Северной Македонии на медицинское страхование, и что, следовательно, эта ситуация не может быть оспорена в национальных судах. Авторам не известны никакие юридические процедуры, которые позволили бы им получить бесплатное медицинское обслуживание или проживание какими-либо иными способами. Даже если бы такие способы и существовали в теории, поскольку авторы были беременны и время по этой причине имело для них существенное значение, нельзя было ожидать, что они попытаются воспользоваться такими средствами правовой защиты до обращения в Комитет, учитывая отсутствие какой-либо прошлой практики, когда люди, находящиеся в их положении, получали какую-либо помощь. Кроме того, они не имели документов и не могли возбудить судебное разбирательство ни в одном из судов государства-участника.

2.12 Наконец, авторы просят Комитет предложить государству-участнику принять временные меры во избежание причинения непоправимого вреда авторам и предоставить им надлежащее временное жилье, питание, чистую воду и незамедлительный доступ к медицинским услугам, включая услуги по охране материнского здоровья.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их права по пунктам d) и f) статьи 2, пунктам 1 и 2 статьи 4, пунктам 1 и 2 статьи 12 и подпунктам b) и h) пункта 2 статьи 14 Конвенции продолжают нарушаться вследствие того, что во время их выселения и после него власти не приняли всех надлежащих мер для соблюдения, защиты

⁴ Другие бывшие жители этого поселения, подвергшегося выселению, подали в Европейский суд по правам человека жалобу, в которой утверждали, что выселение 1 августа 2016 года и непредоставление им альтернативного жилья или любой другой формы поддержки представляет собой нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд уже сообщил правительству о начале рассмотрения этого дела. Авторы сообщения по настоящему делу не являлись заявителями жалобы, поданной в Суд.

и осуществления их права на охрану здоровья, включая право на медицинскую помощь в связи с беременностью и родами, их права на надлежащие условия жизни и их права на свободу от дискриминации.

3.2 Авторы утверждают, что они пострадали от перекрестной дискриминации по причине их гендерной и этнической принадлежности и состояния здоровья. Они утверждают, что принудительные выселения в государстве-участнике происходят относительно редко и что в тех случаях, когда они происходят, они, как представляется, направлены против общин рома и, следовательно, выселение авторов представляет собой косвенную дискриминацию. Авторы утверждают также, что государство-участник не учло уязвимое положение авторов и их потребность в конкретных формах поддержки, что является нарушением их прав, закрепленных в пункте d) статьи 2 Конвенции.

3.3 Авторы утверждают также, что государство-участник нарушило пункт f) статьи 2 Конвенции, не приняв всех надлежащих мер для проведения политики, которая привела бы к изменению характера, искоренению или устранению дискриминации в отношении жертв. Они утверждают, что государство-участник не приняло никаких надлежащих мер для ликвидации дискриминационной практики принудительных выселений, направленной против общин рома, включая женщин из числа рома, и ее особенно дискриминационного воздействия на беременных девушек-подростков из числа рома. Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник не предоставило авторам сообщения никаких надлежащих средств правовой защиты, включая компенсацию или социальную поддержку.

3.4 Авторы далее утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 4, поскольку в этом конкретном случае выселения оно не приняло никаких специальных мер, направленных на удовлетворение особых потребностей несовершеннолетних беременных женщин из числа рома. Они утверждают, что сочетание нескольких характерных для них признаков — того, что они являются женщинами, относятся к числу рома по этническому происхождению, являются беременными, несовершеннолетними, бездомными и живут в нищете и в условиях, эквивалентных условиям жизни женщин в сельской местности, — создает для них высокий риск стать жертвами множественных и перекрестных форм дискриминации. Поэтому они нуждаются в специальных мерах по предотвращению таких ситуаций и защите от них, однако таких мер принято не было. Авторы считают, что в ситуации, в которой Комитет указал на необходимость принятия конкретных позитивных мер⁵, а соответствующее государство-участник вопиющим образом не приняло этих мер, в результате чего возникло положение, подобное тому, с которым сталкиваются авторы, имеет место нарушение пунктов 1 и 2 статьи 4 Конвенции.

3.5 Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник подвергло их дискриминации, ограничив их доступ к медицинским услугам, включая услуги по охране репродуктивного здоровья, в нарушение их прав по пунктам 1 и 2 статьи 12 Конвенции. Авторы отмечают, что у них нет страховки, документов, удостоверяющих личность, и средств для оплаты медицинских услуг в связи с беременностью и родами, а также что они не получают никаких социальных пособий, которые позволили бы им оплатить хотя бы часть медикаментов и медицинских процедур или позволить себе приобретать продовольствие, необходимое для удовлетворения их потребностей в питании во время беременности.

⁵ Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по объединенному четвертому и пятому периодическому докладу государства-участника (CEDAW/C/MKD/CO/4-5).

3.6 Авторы считают, что условия, в которых они живут, и проблемы, с которыми они сталкиваются, идентичны условиям жизни женщин, проживающих в сельских районах. Авторы утверждают, что, не предоставив им — членам маргинализированной общины, проживающим в условиях, аналогичных условиям сельской местности, — доступные и бесплатные медицинские услуги, государство-участник подвергло их дискриминации в нарушение их прав, предусмотренных в подпункте b) пункта 2 статьи 14 Конвенции, особенно в связи с обстоятельствами их жизни, сложившимися после выселения.

3.7 Авторы утверждают также, что, выселив их, не предложив им своевременного и надлежащего альтернативного жилья, оставив их в состоянии страха и тревоги и непосредственно подвергнув их конкретным угрозам, связанным с наводнениями, и не обеспечив им доступ к надлежащим условиям жизни, в частности к надлежащему жилью и питанию, чистой воде для личного и домашнего пользования, устойчивому энергоснабжению и адекватным санитарно-гигиеническим услугам, государство-участник нарушило их права по подпункту h) пункта 2 статьи 14 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания в вербальной ноте от 9 апреля 2019 года. Государство-участник отметило, что Министерство труда и социальной политики принимает меры по защите проживающих у подножия крепости Кале семей, включая авторов сообщения. Эксперты одного из государственных учреждений в Скопье — Межмуниципального центра социальной работы — неоднократно посещали эти семьи. Этим семьям было предложено размещение в центре для бездомных в Скопье, при этом приоритет отдавался семьям с беременными женщинами и младенцами. Однако все семьи отказались от этой возможности.

4.2 Государство-участник отметило, что число и состав семей, проживающих в неформальном поселении, постоянно меняются, что затрудняет отслеживание ситуации. Из-за низких температур в январе 2017 года Министерство разместило некоторые семьи в приюте для бездомных, однако примерно через два дня они по собственной инициативе покинули приют, а некоторые вообще не согласились на такое размещение.

4.3 Государство-участник пояснило, что по результатам заседаний правительства, состоявшихся 5 и 15 октября 2017 года, было принято решение о том, чтобы меры по экстренному временному размещению были направлены, в первую очередь, на следующие группы лиц: а) семьи с беременными женщинами или детьми в возрасте до 3 лет, при этом особый приоритет отдавался многодетным семьям; б) семьи с детьми в возрасте от 4 до 7 лет и детьми-инвалидами; и в) лица старше 65 лет и лица, страдающие от болезней или имеющие ослабленное здоровье. Государство-участник отметило, что в результате принятых мер около 100 человек получили жилье в социальных учреждениях.

4.4 Все размещенные лица были обеспечены горячим питанием, одеждой, обувью и предметами личной гигиены. Дети младшего возраста были зачислены в центр дневного пребывания на улице Гази Баба, куда их ежедневно доставляли автомобильным транспортом из Межмуниципального центра социальной работы. В отношении детей старшего возраста (от 15 до 18 лет) была начата процедура зачисления для обучения в начальной школе для взрослых в Скопье. В 2016 году государство-участник представило информацию о двух беременных женщинах, Й.Дж. и С.М., в рамках которой оно утверждало, что первая из них отказалась от предложенного ей жилья и что в 2017 году она, по-видимому, уже

не проживала в неформальном поселении, в то время как вторая, будучи несовершеннолетней, была размещена в учреждении по уходу за детьми с образовательными и социальными проблемами и поведенческими отклонениями⁶.

4.5 Государство-участник далее пояснило, что все лица, которым было предоставлено жилье, были включены в программу поддержки жизнедеятельности, направленную на то, чтобы дать им возможность приобрести жизненные и трудовые навыки, которые будут способствовать их реинтеграции в общество. Две НПО, занимающиеся проблемами рома, участвуют в оценке ситуации и определении потребностей каждой семьи в целях проведения конкретных мероприятий на основе индивидуальных планов.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Авторы представили свои комментарии 14 июня 2019 года. Адвокат отмечает, что ответ государства-участника поступил по прошествии более двух лет, то есть по истечении шестимесячного срока для ответа, установленного в Факультативном протоколе. Государство-участник не представило никаких объяснений этой задержки. По мнению адвоката, несоблюдение срока означает, что Комитет должен проигнорировать ответ, поскольку в противном случае это будет означать согласие со злоупотреблением процедурой. Задержка в направлении ответа государством-участником требует отдельного вывода о нарушении статьи 6 Факультативного протокола. Для обеспечения доступа жертв к правосудию необходимо, чтобы государства-участники соблюдали установленные сроки. Кроме того, качество ответа государства-участника, как представляется, свидетельствует о том, что власти недостаточно серьезно относятся к своим обязательствам по Факультативному протоколу.

5.2 Адвокат также считает нецелесообразным, чтобы Комитет предоставлял государству-участнику возможность представить замечания по настоящим комментариям, а если он все же предоставит ему такую возможность, то крайний срок для представления ответа не должен превышать одного месяца.

5.3 Кроме того, государство-участник не удовлетворило просьбу Комитета о принятии временных мер. Невыполнение просьб о принятии временных мер представляет собой отдельное нарушение со стороны государства-участника своих обязанностей в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола.

5.4 Адвокат отмечает, что государство-участник заявило, что все соответствующие семьи отклонили предложения о предоставлении жилья. По словам адвоката, это не согласуется с фактами и противоречит утверждению государства-участника о том, что жертвы согласились получить жилье в той или иной форме. Это наблюдение просто иллюстрирует рефлексивную отсылку к стереотипным антицыганским представлениям, в рамках которых вина за неблагоприятное положение, в котором оказываются представители рома, возлагается на них самих.

5.5 В ответ на общие замечания государства-участника адвокат отмечает, что его коллеги регулярно посещают жертв выселения, предпринятого в 2016 году. Принятые властями меры применялись непоследовательно и по-прежнему являются неэффективными. Для обеспечения долговременного решения проблем выселенных лиц не было предпринято никаких усилий. Например, хотя детям и предоставляется услуга транспортировки до центра дневного пребывания на улице Гази Баба, водитель подвергал детей расистским нападкам. Европейский центр по правам рома в настоящее время оказывает поддержку семьям в связи с

⁶ На основании различий в инициалах можно заключить, что упомянутые лица не являются авторами настоящего сообщения.

ходатайством о возбуждении уголовного дела по этому вопросу, которое находится на рассмотрении в Главном управлении государственной прокуратуры в Скопье. Подвергшимся выселению лицам, проживающим на территории Полигона, к числу которых относятся жертвы по настоящему делу, не предоставляется никаких услуг.

5.6 Государство-участник также утверждало, что власти совместно с двумя НПО работают над улучшением ситуации на территории Полигона. Адвокат находится в контакте с двумя низовыми организациями, «Амбрела» и «ЛИЛ», и заявляет, что они не имеют достаточного финансирования и не в состоянии решать основные проблемы, с которыми сталкивается община, включая отсутствие достаточного количества продовольствия и доступа к лекарствам.

5.7 Адвокат далее отмечает, что государство-участник упомянуло лишь о двух других беременных женщинах, Й.Дж. и С.М., но не упомянуло о положении авторов настоящего сообщения, известных как С.Н. и Э.Р. Адвокат поясняет, что С.Н. получила временное жилье в центре «Ранка Милановик» на срок около шести-семи месяцев. Условия в этом центре были крайне неудовлетворительными и не подходили для беременных женщин и женщин, которые недавно родили. Единственная ванная комната на девять семей была в предаварийном состоянии, и семья за свой собственный счет и своими усилиями покрасили ее и установили новый кран. Из-за гигиенических условий жить в этом месте было практически невозможно. С.Н. и остальные не получали почти никакой еды и одежды. С.Н. не было предложено альтернативное жилье. Из-за открытой канализации в центре постоянно ощущается неприятный запах. Обстановка опасна для детей: отсутствуют двери, имеются острые поверхности и есть множество препятствий, которые могут приводить к падениям детей. Нет ни кухни, ни другого места для приготовления пищи. Как только муж С.Н. устроился на работу на завод, ей было приказано покинуть центр «Ранка Милановик». Так как ей некуда было идти, она вернулась на территорию Полигона.

5.8 Э.Р. также в конечном итоге была размещена в центре «Ранка Милановик» и жила в тех же условиях, что и С.Н. Она поняла, что ей нужно уехать, поскольку больше не чувствовала себя в безопасности из-за краж, от которых страдали проживавшие там люди. Она также вернулась на территорию Полигона. Власти отказали ей в повторном предоставлении жилья, так как она добровольно покинула центр «Ранка Милановик».

5.9 Адвокат поясняет, что во время беременности жертвы жили на улице в результате выселения, имевшего место 1 августа 2016 года. Одна из них родила ребенка, проживая без крыши над головой на территории Полигона в результате выселения; другая родила в центре «Ранка Милановик». В обоих случаях положение, в которое их поставили власти на поздних сроках беременности и сразу после родов, представляет собой нарушение Конвенции.

5.10 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то адвокат поясняет, что авторы не подавали никаких жалоб внутри страны, а вместо этого выдвинули претензии в соответствии с Конвенцией. Адвокат ссылается на свои первоначальные замечания по этому вопросу (см. пункт 2.10) и отмечает, что государство-участник не представило возражений по этим основаниям. Адвокат вновь подчеркивает, что в распоряжении авторов не было эффективных средств правовой защиты, а имеющиеся средства защиты вряд ли обеспечили бы авторам действительную помощь.

5.11 Что касается репродуктивных прав беременных женщин, то адвокат отмечает, что в этом вопросе время имеет существенное значение. Средства правовой защиты, предоставляемые судами месяцы или годы спустя, не помогают в

обеспечении соблюдения прав, закрепленных в Конвенции. Для обеспечения соблюдения права на надлежащие услуги в связи с беременностью и права на достаточное питание для беременных женщин и кормящих матерей (пункт 2 статьи 12 Конвенции) в соответствующий момент времени должно существовать средство правовой защиты, которое могло бы обеспечить действенную помощь; беременность и роды не могут дожидаться обычных судебных разбирательств. Любое ретроспективное средство правовой защиты, такое как гражданский иск, не может считаться способным обеспечить действенную помощь. Невозможно впоследствии возместить ущерб, нанесенный в результате того, что во время беременности не были предоставлены надлежащие услуги и не было обеспечено достаточное питание.

5.12 В данном случае такого средства правовой защиты не имелось, поскольку выселение произошло без уведомления и без права на обжалование: жертвы остались без крова, что нанесло ущерб их репродуктивному здоровью и питанию во время беременности таким образом, который нарушил, в частности, их права, закрепленные в пункте 2 статьи 12 Конвенции. Осуществив выселение таким образом, власти лишили жертв доступа к средствам правовой защиты, которые были бы способны обеспечить действенную помощь.

5.13 Адвокат отмечает, что, даже если бы после факта выселения существовало какое-то средство правовой защиты, которое могло бы считаться способным обеспечить действенную помощь, авторы не имели возможности воспользоваться средством правовой защиты, с помощью которого они могли бы заявить о нарушении их прав, закрепленных в Конвенции. Во внутреннем законодательстве государства-участника не предусмотрено никакой процедуры для обеспечения того, чтобы беременная женщина, права которой в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Конвенции были нарушены, могла в срочном порядке получить доступ к необходимому ей социальной поддержке и медицинской помощи. Государство-участник не сделало никаких заявлений об обратном. В любом случае такое средство правовой защиты должно было бы учитывать весьма уязвимое положение жертв, которые являются беременными женщинами из числа рома, живущими в крайней нищете и не имеющими доступа к правовой или иной поддержке.

5.14 В этой связи адвокат добавляет, что в Европейском суде по правам человека рассматривается дело *Бекир и другие против Северной Македонии*, касающееся того же выселения, имевшего место 1 августа 2016 года (жалоба № 46889/16). Суд отклоняет подавляющее большинство поданных жалоб как неприемлемые, не доводя их до сведения соответствующих государств. Однако дело *Бекира и других* было доведено до сведения властей Северной Македонии, и в скором времени ожидается вынесение по нему судебного решения. Если бы предметом рассмотрения в данном деле был вопрос исчерпания внутренних средств правовой защиты, Суд без колебаний объявил бы жалобу неприемлемой. Адвокат уверен, что Европейский суд по правам человека согласится с тем, что не существовало эффективных средств правовой защиты, которые можно было бы исчерпать, и что никакие средства правовой защиты не могли бы обеспечить жертвам действенную помощь.

5.15 Невыполнение государством-участником просьбы Комитета о принятии временных мер также свидетельствует о том, что на практике надежды на получение действенной помощи нет.

5.16 В свете этих соображений адвокат предлагает Комитету сделать вывод о том, что государство-участник нарушило статьи 5 и 6 Факультативного протокола, поскольку оно не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер и не предоставило ответ в установленный срок. Адвокат также просит, чтобы

государству-участнику не предоставлялось право направлять возражения относительно приемлемости, поскольку оно не сделало этого первоначально, и чтобы направленный в нарушение установленного срока ответ государства-участника не принимался во внимание.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 10 сентября 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания⁷. Государство-участник вновь заявляет, что Министерство труда и социальной политики, действуя совместно с Межмуниципальным центром по вопросам социальной работы в Скопье, предложило выселенным лицам размещение в центре для бездомных «Чичино Село», однако все семьи ответили на него отказом. Государство-участник утверждает, что вместо этого семьи выразили желание разместиться в детском учреждении, расположенном в селе Любанцы, или в населенном пункте Каланово либо получить «социальные квартиры». Государство-участник заявляет, что здание детского учреждения в Любанцах находится в ветхом состоянии и в нем отсутствуют базовые удобства, а также что Министерство труда и социальной политики не располагает «социальными квартирами» для бездомных. Проживание в центре «Чичино Село», напротив, дает возможность получать необходимые медикаменты и проходить медицинские осмотры без какой бы то ни было дополнительной платы. Кроме того, в этом центре предусмотрено трехразовое питание, проводятся ежедневные мероприятия, способствующие социальной интеграции, а для обеспечения безопасности проживающих предоставляются «услуги охранников на регулярной основе».

6.2 Государство-участник указывает также, что Министерству транспорта и коммуникаций поручено распределять социальные квартиры, размещая объявления о приеме соответствующих заявлений, при этом решения о предоставлении таких квартир принимаются уполномоченной комиссией. Помимо этого, оно утверждает, что Межмуниципальный центр по вопросам социальной работы в Скопье приложил усилия по оказанию поддержки пострадавшим семьям и что значительное число семей получают финансовую помощь.

6.3 Государство-участник утверждает, что 5 января 2017 года 11 семей (60 человек) были размещены в двух учреждениях социальной защиты, тогда как 12 семей отказались от такого размещения. В итоге число размещенных в этих учреждениях лиц, ранее проживавших у подножия крепости Кале, достигло 83 человек. Они были обеспечены питанием, горячими напитками, средствами гигиены, одеялами, матрасами и одеждой. 8 января 2017 года эти лица прошли медицинское обследование и получили медикаменты. По данным Межмуниципального центра по вопросам социальной работы, большинство этих лиц имели документы, удостоверяющие личность, а для тех, кто таких документов не имел, совместно с неправительственной организацией «Амбрела» была инициирована процедура их получения. Кроме того, все эти лица были застрахованы в рамках государственной системы здравоохранения.

6.4 Государство-участник сообщает, что после заседаний правительства, состоявшихся 5 и 15 октября 2017 года и 24 июля 2018 года, временное жилье было предоставлено приблизительно 120 лицам, которые также стали участниками программы социальной интеграции; эта программа направлена на поддержку жизнедеятельности и обеспечение реинтеграции (см. выше, п. 4.5). Помимо этого, государство-участник утверждает, что к концу 2018 года объем средств,

⁷ Государство-участник представило свои замечания в отношении как рассматриваемого дела, так и сообщения № 110/2016, в основе которого лежат те же самые обстоятельства, в рамках одного документа.

выделенных правительством на осуществление этой программы, составил 1 200 000 северомакедонских динаров (приблизительно 19 000 евро). Кроме того, дети в возрасте от 5 до 13 лет участвовали в мероприятиях «центра дневного пребывания для беспризорных детей», а в мае⁸ дети соответствующего возраста были зачислены в начальную школу «Братья Рамиз и Хамид». В 2018 году дети также участвовали в «бесплатных мероприятиях в период летних и зимних каникул».

6.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что 14 семей были перемещены в «контейнерное поселение» в качестве временного места независимого проживания. Первоначально они подписали контракт на проживание в этом поселении в течение шести месяцев, затем этот срок был продлен еще на шесть месяцев. По условиям договора эти лица обязались осуществлять надлежащее «хозяйственное обеспечение» данного поселения, и некоторые из них в соответствии с этим отремонтировали часть поврежденных туалетов и ванных комнат. Они обязаны также регулярно информировать агентство по трудоустройству о том, что ведут активный поиск работы. К сожалению, жители поселения не согласились пройти предлагаемые этим агентством курсы профессиональной подготовки. По состоянию на 8 февраля 2019 года трудоустроились 11 человек, однако на тот момент лишь 6 из них продолжали работать, тогда как остальные 5 человек бросили работу. Кроме того, поскольку жители поселения обязаны «вовлекать детей в образовательный процесс», дети соответствующего возраста посещали занятия в начальной или вечерней школе. Им предоставлялись транспортные услуги, школьные принадлежности и помощь в учебе.

6.6 Государство-участник утверждает, что всем лицам, размещенным в «контейнерном поселении», оказывается медицинская помощь и выданы полисы государственного медицинского страхования, а их детям выданы карты учета прививок. Новорожденным предоставляются свидетельства о рождении и услуги государственного медицинского страхования.

6.7 В ноябре 2018 года Министерство труда и социальной политики и Межмуниципальный центр по вопросам социальной работы в Скопье провели реорганизацию неформального поселения у подножия крепости Кале. В декабре 2018 года 85 человек были размещены в учреждении социальной защиты, входящем в состав Скопьевского государственного учреждения по уходу за детьми с образовательными и социальными проблемами и нарушениями поведения. Центр дневного пребывания для беспризорных детей посещали в общей сложности 12 детей в возрасте от 6 до 13 лет. Члены их семей прошли медицинский осмотр, а самим детям были сделаны прививки. Семьи с новорожденными посещала патронажная медицинская сестра.

6.8 Государство-участник не согласно с утверждением о том, что оно не выполнило просьбу о принятии временных мер, поскольку с 2016 года оно приняло все срочные и своевременные меры, необходимые для защиты этих лиц (семей рома), и действие этих мер продолжается по сию пору. На основании вышесказанного оно предлагает Комитету воздержаться от констатации нарушения положений статьи 5 Факультативного протокола.

6.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что средства правовой защиты для женщин предусмотрены Законом о равных возможностях для женщин и мужчин 2012 года и Законом о предупреждении дискриминации и защите от нее 2010 года, в которых закреплены соответствующие механизмы защиты и судебные процедуры. Помимо этого, государство-участник указывает, что на эти случаи существует такой механизм защиты, как Канцелярия Омбудсмана.

⁸ Год государством-участником не указан.

Государство-участник уточняет, что дела, передаваемые в ведение Комиссии по защите от дискриминации и Канцелярии Омбудсмана, рассматриваются бесплатно и что, помимо этого, авторы сообщения имели возможность воспользоваться «механизмом судебной защиты». Государство-участник просит Комитет объявить рассматриваемое сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола.

6.10 Что касается чрезмерной задержки с представлением замечаний Комитету, то государство-участник считает эти утверждения необоснованными, поскольку задержка с ответом Комитету не повлекла за собой никаких последствий для соответствующих лиц.

Комментарии авторов сообщения к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 25 октября 2019 года авторы сообщения представили комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника⁹. Они утверждают, что в представленных «без запроса» замечаниях государства-участника не содержится никаких конкретных сведений о личной жизненной ситуации жертв, в том числе с учетом обстоятельств, изложенных авторами сообщения в предыдущем представленном ими документе. Исходя из этого, Комитету следует считать изложенные авторами факты неоспоримыми. Кроме того, авторы сообщения указывают на допущенную государством-участником задержку с представлением нового заявления, в котором говорилось о том, что оно предоставило лицам, чьи дома были снесены 1 августа 2016 года, возможность размещения в центре для бездомных «Чичино Село». Авторы сообщения утверждают, что содержащиеся в этом заявлении сведения «неправдоподобны», поскольку в указанном центре для бездомных нет нужного количества мест: оно практически переполнено и «после пожара эксплуатируется в ограниченном режиме»¹⁰. В этой связи авторы сообщения обращают внимание на письмо государства-участника от 24 августа 2016 года, которое было направлено в Европейский суд по правам человека и в котором указывалось, что в этом центре для бездомных проживают 55 человек. Авторы рассматриваемого сообщения утверждают, что, даже если бы в этом убежище имелось место для размещения еще какого-то количества людей, условия в нем были бы неприемлемы ни для кого, включая самих авторов¹¹. В 2013 году Канцелярия Омбудсмана сочла условия жизни в этом центре для бездомных неадекватными, отметив, в частности, нехватку питания, низкий уровень гигиены и проблемы, связанные со сбором отходов, медицинским обслуживанием, личной безопасностью и доступом к образованию для детей рома. Авторы сообщения утверждают, что в этот центр для бездомных проникли преступные группировки, которые совершают акты насилия в отношении находящихся там людей, что царящее в этом убежище межэтническое насилие, направленное против

⁹ Авторы сообщения представили замечания в отношении как рассматриваемого дела, так и сообщения № 110/2016 в рамках единого документа.

¹⁰ Авторы сообщения утверждают, что в 2015 году в этом временном убежище произошел пожар, и в настоящее время его максимальная вместимость составляет 60 человек на 36 комнат. Исходя из этого, они заявляют, что в данном временном убежище отсутствует место для размещения 120 человек, ранее проживавших в поселении «Полигон».

¹¹ Авторы сообщения ссылаются на страницу 63 документа “Status Report: Implementation of the Action Plan on Improving the Situation of Roma and Sinti within the OSCE Area (2010)”, подготовленного Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, URL: www.mtsp.gov.mk/WBStorage/Files/Status_Report-FINAL2.doc; а также на доклад “Macedonia 2010”, подготовленный организацией «Международная амнистия», URL: www.refworld.org/docid/4c03a8182b.html. Они ссылаются также на доклад Омбудсмана (имеется только на македонском языке, URL: <http://ombudsman.mk/upload/documents/2013/Izvestaj-Cicino%20selo.pdf>) и ряд новостных заметок.

рома, является общеизвестным фактом и что родители опасаются того, что в этом центре их дочери могут подвергнуться сексуальным надругательствам и эксплуатации. Авторы сообщения утверждают, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что оно предложило какое-либо жилье подобного рода лично им.

7.2 Авторы сообщения заявляют, что усилия, которые, как утверждает государство-участник, были приложены спустя месяцы и годы после их выселения, не имеют значения, поскольку в данном случае был важен временной фактор. Авторы сообщения вновь говорят о том, что остались без крова и какого бы то ни было доступа к социальной или медицинской помощи. Запоздалые усилия государства-участника, направленные на то, чтобы авторы сообщения не «замерзли до смерти через шесть месяцев после выселения», не могут считаться достаточными для обеспечения защиты их прав в соответствии с Конвенцией. Кроме того, авторы сообщения утверждают, что, говоря о выдаче лицам, которым предоставили жилье, документов о медицинском страховании, государство-участник признает, что авторы сообщения не были охвачены медицинским страхованием во время и после беременности, что является нарушением положений пункта 2 статьи 12 Конвенции.

7.3 Помимо этого, авторы сообщения опровергают утверждение государства-участника о том, что оно выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер. Они утверждают, что единственной мерой, принятой государством-участником, было предложение о размещении в центре для бездомных «Чичино Село», вместимость которого по состоянию на 1 августа 2016 года составляла пять-шесть человек. Кроме того, отсутствуют какие-либо указания на то, что ситуации авторов сообщения было уделено повышенное внимание или что предложенные условия проживания были адекватными для женщин в период беременности или послеродовой период.

7.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы сообщения не исчерпали внутренние средства правовой защиты и что одним из эффективных средств такой правовой защиты могло бы стать обращение к Омбудсмену, то авторы заявляют, что Омбудсмен не уполномочен ни на какие действия кроме вынесения рекомендаций, представления предложений и выдачи указаний¹². Что касается обращения к Уполномоченному по защите от дискриминации или использования средств судебной защиты, то авторы сообщения заявляют, что в тех случаях, когда какая-либо мера оптимизации, разработанная органами власти, может поставить под угрозу репродуктивные права женщины, в соответствии с положениями статьи 2 Конвенции необходимо, чтобы эта мера — в данном случае выселение — была подвергнута критическому анализу до ее принятия. Однако с учетом того, что власти не уведомили авторов сообщения о выселении заранее, никаких средств правовой защиты, которые они могли бы исчерпать, в их распоряжении не имелось. В этой связи Комитет постановил, что в тех случаях, когда какие-либо средства правовой защиты являются неэффективными в связи с истечением времени, их применение «вряд ли принесет искомый результат», поэтому они не обязательно должны быть исчерпаны¹³. Кроме того, в пункте 11 своей общей рекомендации № 33 (2015 год), касающейся доступа женщин к правосудию, Комитет указал, что государства-участники несут дополнительные договорные обязательства, предусматривающие необходимость предоставления всем женщинам равного доступа к средствам «оперативного обеспечения эффективной» правовой защиты. Исходя из этого, авторы

¹² Авторы ссылаются на веб-сайт Омбудсмана на македонском языке, URL: http://ombudsman.mk/upload/documents/2013/Izvestaj-Cicino_selo.pdf.

¹³ См. *О.Г. против Российской Федерации* (CEDAW/C/68/D/91/2015), пп. 5.8 и 7.4.

сообщения утверждают, что государство-участник должно обеспечивать женщинам доступ к средствам правовой защиты до того, как будет совершено какое бы то ни было «серьезное и запланированное посягательство на их права». Это «особенно актуально», когда речь идет о беременности и родах.

7.5 Авторы сообщения утверждают, что заявление государства-участника о том, что задержка с ответом Комитету не повлекла за собой никаких последствий для соответствующих лиц, свидетельствует о его неуважении к Комитету, Факультативному протоколу и авторам сообщения. Проведя несколько лет в ожидании ответа от государства-участника, авторы сообщения заявляют, что потеряли «надежду на правосудное решение» в соответствии с Факультативным протоколом.

7.6 И наконец, несоблюдение установленных сроков лишает государство-участник права утверждать в соответствии с пунктом 6 правила 69 правил процедуры Комитета, что авторы сообщения не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 правил процедуры Комитета это должно быть сделано до рассмотрения данного сообщения по существу.

8.2 В соответствии с подпунктом 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо что применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат.

8.4 В связи с этим Комитет принимает к сведению утверждение авторов сообщения о том, что на тот момент не имелось эффективных внутренних средств правовой защиты с приостанавливающим действием, способных принести искомый результат в тех обстоятельствах, в которых находились авторы сообщения, включая прежде всего снос жилья и выселение 1 августа 2016 года, и что в любом случае они не были уведомлены о планируемом сносе. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что в любом случае доступ к каким-либо другим средствам правовой защиты в связи с упомянутыми ими нарушениями у них отсутствует, поскольку они не могут доказать, что они являются гражданами государства-участника или что они относятся к какой-либо другой категории лиц, имеющих право на получение услуг государственного медицинского страхования. Комитет принимает к сведению утверждение авторов сообщения о том, что даже если бы правовые процедуры, гарантирующие бесплатное медицинское обслуживание или проживание, теоретически существовали, то с учетом беременности авторов и важности временного фактора не следовало ожидать, что они воспользуются этими средствами правовой защиты; помимо этого, у них отсутствуют соответствующие документы, и они не могли бы инициировать разбирательство ни в одном из судов государства-участника.

8.5 Комитет подтверждает, что по отношению к национальным правовым системам он выполняет вспомогательную роль. Соответственно, для того чтобы какое-либо сообщение было признано приемлемым, автор этого сообщения должен исчерпать все внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что заявление государства-участника о том, что средства правовой защиты для женщин предусмотрены Законом о равных возможностях для женщин и мужчин 2012 года и Законом о предупреждении дискриминации и защите от нее 2010 года, однако авторы сообщения не подали никаких жалоб в соответствии с этими законами.

8.6 Комитет считает, что именно государства — участники Факультативного протокола должны представлять доказательства того, что определенные средства правовой защиты имеют актуальность в рамках рассматриваемого дела и что в конкретных обстоятельствах заявителей применение этих средств могло бы принести искомый результат. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации или соответствующих судебных прецедентов, которыми можно было бы воспользоваться в данном конкретном случае, чтобы показать, что упомянутые средства правовой защиты действительно могли бы принести авторам сообщения искомый результат. Вместо этого государство-участник просто поясняет, что средства правовой защиты предусмотрены законодательством, но не приводит разъяснений или примеров, показывающих, что в рассматриваемых обстоятельствах эти средства правовой защиты были применимы и могли бы возыметь эффект.

8.7 В свете вышеизложенных соображений и в отсутствие какой-либо относящейся к делу дополнительной информации об эффективности внутренних средств правовой защиты Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах выселения и беременности авторов сообщения государство-участник на момент нарушения их прав не представило доказательств того, что какие-либо средства правовой защиты, применение которых незамедлительно привело бы к предоставлению авторам альтернативного жилья и доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья и другим необходимым социальным услугам и которые могли бы считаться эффективными, имелись, но не были исчерпаны авторами сообщения.

8.8 Исходя из этого, в рамках конкретных существующих обстоятельств Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола, не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

8.9 В соответствии с этим Комитет объявляет данное сообщение приемлемым, поскольку в нем подняты вопросы, относящиеся к пунктам d) и f) статьи 2, пунктам 1 и 2 статьи 12 и подпунктам 2 b) и h) статьи 14 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему авторами сообщения и государством-участником, как это предусмотрено положениями пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что в данном случае авторы сообщения утверждают, что они подверглись перекрестной дискриминации на основании их половой принадлежности, этнического происхождения, возраста и состояния здоровья, что представляет собой нарушение положений пунктов d) и f) статьи 2 Конвенции. Он принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник, выселяя их без принятия каких-либо мер по предоставлению надлежащего альтернативного жилья и охране здоровья и материнства, не учло их крайне

уязвимое положение и в особенности несоразмерно тяжелые и дискриминационные последствия своих действий для беременных подростков из числа рома.

9.3 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что принудительные выселения в государстве-участнике проводятся относительно редко и, как правило, в непропорционально большей мере направлены против общин рома. Комитет принимает к сведению также заявление авторов о том, что государство-участник не только не отказывается от принудительных выселений, которые могут расцениваться как косвенная дискриминация в отношении общин рома, но и не приняло надлежащих позитивных мер с целью ликвидировать дискриминационную практику выселения общин рома, включая беременных женщин, и не предоставило авторам сообщения никаких адекватных средств правовой защиты. В этой связи Комитет ссылается на пункт 12 своей общей рекомендации № 25 (2004 год) о временных специальных мерах, в которой он указывает на обязательство государств-участников принимать временные специальные меры в целях ликвидации множественных форм дискриминации в отношении женщин, которые, в частности, могут подвергаться дискриминации на основании расовой, этнической или религиозной принадлежности. Он также напоминает о том, что в своих заключительных замечаниях по объединенному четвертому и пятому периодическому докладу государства-участника ([CEDAW/C/MKD/CO/4-5](#), п. 19) он рекомендовал государству-участнику принять специальные меры, в частности в связи с ситуациями, в которых женщины, принадлежащие к этническим меньшинствам, находятся в неблагоприятном положении. Комитет отмечает, что, несмотря на то, что авторы сообщения были несовершеннолетними и беременными, с ними обращались таким же образом, как и с другими выселенными лицами, и что авторы были оставлены без крова и в крайне бедственном положении. Кроме того, Комитет отмечает, что право на свободу от дискриминации влечет за собой не только необходимость равного обращения с людьми, находящимися в сходных ситуациях, но и различного обращения с ними, когда они находятся в разных ситуациях.

9.4 Комитет также принимает к сведению сделанное государством-участником заявление общего характера о том, что Министерство труда и социальной политики приняло меры по предоставлению в срочном порядке временного жилья, в первую очередь семьям, в которых имеются беременные женщины или дети в возрасте до 3 лет. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник упоминает о других лицах, имена которых не раскрываются, и не затрагивает конкретной ситуации двух беременных женщин — авторов данного сообщения. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к делу, Комитет отмечает, что государство-участник не обеспечило соблюдение, защиту и осуществление права авторов сообщения на защиту от дискриминации и не приняло временных специальных мер, направленных на удовлетворение особых неотложных потребностей несовершеннолетних беременных женщин из числа рома в данном конкретном случае выселения, и приходит к выводу о том, что были нарушены права авторов сообщения, вытекающие из положений пунктов d) и f) статьи 2 Конвенции.

9.5 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения авторов сообщения о том, что во время беременности, когда существенное значение имел временной фактор, они столкнулись с серьезными препятствиями в том, что касается охраны их здоровья и репродуктивных прав, что представляет собой нарушение положений пунктов 1 и 2 статьи 12 и подпункта 2 b) статьи 14 Конвенции. Комитет отмечает тот неоспоримый факт, что, несмотря на свою крайнюю нищету, первая из авторов сообщения была вынуждена оплатить несколько обследований у врача, а второй из них врач нанес лишь один визит благодаря усилиям неправительственной организации. В этой связи Комитет напоминает, что

соблюдение государствами-участниками положений статьи 12 Конвенции имеет важнейшее значение для здоровья и благополучия женщин и что потребностям и правам в области здравоохранения женщин, принадлежащих к уязвимым и обездоленным группам населения, и девочек следует уделять особое внимание. Государства-участники должны сообщать о мерах, принятых для устранения препятствий, затрудняющих получение женщинами доступа к медицинскому обслуживанию, а также о принятых ими мерах по обеспечению своевременного и открытого доступа женщин к такому обслуживанию¹⁴.

9.6 Комитет отмечает, что ни авторы сообщения, ни их родители не имеют документов, удостоверяющих личность, и не охвачены государственной (или частной) системой медицинского страхования государства-участника. Поскольку авторы сообщения не имеют документов и не охвачены системой страхования, у них отсутствует доступ к надлежащим медицинским учреждениям и право на какое-либо бесплатное медицинское обслуживание первичного или вторичного уровней или услуги по охране материнского здоровья. Кроме того, у них не имелось никаких доходов и средств для оплаты услуг по охране материнского здоровья и покупки продовольственных товаров, необходимых для удовлетворения их потребностей в питании в период беременности. Помимо этого, Комитет отмечает, что родоразрешение обеих женщин, представивших сообщение, состоялось не в специализированной больнице, а под открытым небом на территории «Полигона» и в центре «Ранка Милановик». Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило эти факты и не представило никакой конкретной информации о том, предоставлялся ли авторам сообщения доступ к каким-либо медицинским услугам и принимались ли, в частности, надлежащие меры для обеспечения доступа авторов сообщения к услугам в области репродуктивного здоровья. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к делу, Комитет приходит к выводу о том, что права авторов сообщения, предусмотренные положениями пунктов 1 и 2 статьи 12 и подпункта 2 b) статьи 14 Конвенции, были нарушены.

9.7 Что касается наличия у авторов сообщения надлежащих условий жизни, то Комитет принимает к сведению их утверждения относительно того, что после выселения они первоначально жили без крыши над головой, будучи в тот момент беременными. Помимо того, что после выселения авторам сообщения не было предложено надежного альтернативного жилья, они никогда не подавали заявлений на предоставление социального жилья и не получали предложений о предоставлении такого жилья или какой бы то ни было другой социальной поддержки, что, по всей видимости, было обусловлено их статусом лиц, не имеющих документов. Кроме того, Комитет отмечает, что во время и после выселения оба автора сообщения, будучи беременными, были вынуждены находиться в крайне неблагоприятных условиях и испытывали нехватку как питьевой воды, так и воды для поддержания личной гигиены. В этой связи Комитет отмечает, что все эти факторы усугубили крайне уязвимое и нестабильное положение авторов сообщения, чье здоровье подвергалось серьезному риску.

9.8 Комитет отмечает, что в итоге оба автора сообщения были временно размещены в центре «Ранка Милановик», условия в котором были крайне неудовлетворительными и не подходящими для беременных женщин. Кроме того, Комитет принимает к сведению тот факт, что после того, как муж С.Н. трудоустроился, С.Н. было приказано покинуть центр «Ранка Милановик», а Э.Р. также покинула центр по соображениям безопасности. Помимо этого, Комитет отмечает, что у обоих авторов не было иного выбора, кроме как вернуться на территорию

¹⁴ См. общую рекомендацию № 24 (1999 год) Комитета о женщинах и здоровье, пп. 2, 6 и 21–23.

«Полигона», и что власти отказались предоставить какое-либо новое жилье Э.Р., поскольку она добровольно покинула центр «Ранка Милановик». Комитет отмечает также, что в результате оба автора в период беременности де-факто были бездомными и что их роды прошли в одном случае во время проживания под открытым небом на территории «Полигона», а в другом случае — в центре «Ранка Милановик».

9.9 Кроме того, Комитет принимает к сведению сделанное государством-участником заявление общего порядка о том, что около 100 человек были обеспечены альтернативным жильем, что дети младшего возраста были зачислены в детский сад и что была начата процедура приема в школу детей более старшего возраста. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило конкретной информации об условиях жизни двух авторов данного сообщения во время и после сноса их жилища, а также о мерах, принятых для облегчения их жилищной ситуации путем предоставления надежной и адекватной альтернативы. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило соответствующие факты в изложении авторов сообщения и не представило конкретной информации о каких-либо необходимых мерах, принятых для обеспечения доступа авторов к надлежащим медицинским учреждениям и создания для них приемлемых бытовых условий. Соответственно, Комитет, учитывая свою общую рекомендацию № 28 (2010 год), касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, считает, что приводимые факты свидетельствуют о том, что были нарушены права авторов сообщения, предусмотренные положениями пункта d) статьи 14 Конвенции.

9.10 В отсутствие дополнительной информации, имеющей отношение к делу, Комитет принимает решение уделить должное внимание утверждениям авторов сообщения.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции и с учетом вышеизложенных соображений Комитет, учитывая свою общую рекомендацию № 24 (1999 год), касающуюся женщин и здоровья, и общую рекомендацию № 34 (2016 год), касающуюся прав сельских женщин, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что были нарушены права авторов сообщения, предусмотренные положениями пунктов d) и f) статьи 2, пунктов 1 и 2 статьи 4, пунктов 1 и 2 статьи 12 и подпунктов 2 b) и h) статьи 14 Конвенции.

11. В свете вышеизложенных выводов Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении авторов сообщения:
 - i) обеспечить надлежащее возмещение ущерба, включая признание материального и морального вреда, который они понесли ввиду ограниченного доступа к жилью и услугам здравоохранения во время беременности, что усугубилось их выселением;
 - ii) предоставить надлежащее жилье, доступ к чистой воде и надлежащему питанию, а также непосредственный доступ к недорогим медицинским услугам.
- b) в общем порядке:
 - i) принять и реализовать конкретные эффективные стратегии, программы и целевые меры, включая временные специальные меры, в соответствии с положениями статьи 4 (пункт 1) Конвенции и общей рекомендацией № 25, в целях борьбы с перекрестными формами дискриминации в отношении женщин и девочек из числа рома;

- ii) обеспечить эффективный доступ к достаточному жилищу для женщин и девочек из числа рома;
- iii) обеспечить доступ к недорогостоящим и высококачественным медицинским услугам, в том числе в области репродуктивного здоровья, а также принять меры в целях предотвращения и ликвидации противозаконной практики взимания платы за услуги государственного здравоохранения с женщин и девочек из числа рома;
- iv) разработать специальные программы по сокращению масштабов нищеты и содействию социальной инклюзии женщин и девочек из числа рома;
- v) усилить применение временных специальных мер в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общей рекомендацией № 25 Комитета во всех охватываемых Конвенцией областях, в которых женщины и девочки, принадлежащие к этническим меньшинствам, в частности женщины и девочки из числа рома, находятся в менее благоприятном положении;
- vi) активно взаимодействовать, в том числе по линии оказания финансовой поддержки, с гражданским обществом и правозащитными и женскими организациями, представляющими женщин и девочек из числа рома, с тем чтобы усилить информационно-просветительскую деятельность, направленную против интерсекционных форм дискриминации на основании половой, гендерной и этнической принадлежности, и поощрять терпимость в обществе и равноправное участие женщин из числа рома во всех сферах жизнедеятельности;
- vii) приложить усилия к тому, чтобы женщины и девочки из числа рома как в индивидуальном порядке, так и в качестве социальной группы имели доступ к информации о своих правах в рамках Конвенции и были в состоянии эффективным образом отстаивать эти права;
- viii) обеспечить женщинам и девочкам из числа рома возможность своевременно прибегать к эффективным, недорогостоящим и доступным средствам правовой защиты, при необходимости получая юридическую помощь и содействие, с проведением в соответствующих случаях справедливого разбирательства дела компетентным и независимым судом или трибуналом;
- ix) приложить усилия к тому, чтобы принудительное выселение женщин и девочек, принадлежащих к числу рома, не производилось, если лицам, затронутым этими мерами, не предоставляется альтернативное жилье.

12. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается обеспечить перевод мнений и рекомендаций Комитета на язык государства-участника и содействовать его широкому распространению среди всех слоев общества.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Гуннара Бергбю

1. Я не могу согласиться с мнением большинства о приемлемости.
2. Полагаю, что данное сообщение должно было быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты — фактически в данном случае такие средства вообще не рассматривались. Я не согласен с тем, что применение таких средств правовой защиты могло бы неоправданно затянуться или вряд ли принесло бы искомый результат.
3. Кроме того, я нахожу данное сообщение неприемлемым в том числе и в соответствии с положениями подпункта 2 а) статьи 4 Факультативного протокола на том основании, что тот же самый факт выселения 1 августа 2016 года рассматривается Европейским судом по правам человека в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека (дело *Бекир и другие против Северной Македонии*), хотя авторы сообщения № 107/2016 и не входят в число сторон по делу, находящемуся на рассмотрении Европейского суда по правам человека.
